

Мы ощутили полную ненужность

Юлия НОВИКОВА стала несколько дней назад лауреатом молодежной премии "Триумф" благодаря своему участию в картине Глеба Панфилова "Романовы. Венценосная семья". Пока что это ее самая значительная работа, хотя и дебютная в кино — роль дочери последнего русского царя Ольги Николаевны. Юля состоит в труппе Московского Камерного областного театра, что в Кузьминках. Театральные критики заглядывают туда редко либо совсем не заглядывают. Не так давно там состоялась премьера спектакля "Кто сильнее снежной королевы?", и Юля сыграла в нем роль Маленькой разбойницы, хотя никакая она не маленькая, напротив, высокая, стройная, почти модель. Так уж совпало, что сегодня у Юлии Новиковой день рождения, с чем мы ее и поздравляем.

Ю.Новикова

— Юля, сколько же лет насчитывает ваш актерский стаж, включая студенческие годы?

— 11 лет. Я окончила Щепкинское театральное училище, курс Юрия Соломина, а потом сразу же поступила в Театр у Никитских Ворот Марка Розовского. Проработала там год, сыграла несколько ролей. Это были в основном вводы. Только "Ромео и Джульетта" выпускался при мне, и сыграла я там небольшую роль, которая значится в программке как горожане, народ, гости на балу. В середине сезона меня нашел Глеб Анатольевич Панфилов, так что оставшиеся полсезона я пробовалась у него на роль Великой княжны. В июле он меня на роль утвердил, сказав: "Никаких театров. Будешь работать только у меня". А Марк Розовский великодушно отпустил с приглашением вернуться по окончании съемок в театр. Но возвращаться не захотелось. Открыла телефонный справочник, набрала номер первого попавшегося на глаза театра, где мне сказали: "Приезжайте". Приехала, художественный руководитель заинтересовался, что же я делала прежде. Узнав, что снималась у Панфилова, тут же подписал со мной контракт. С тех пор я работаю в Камерном областном театре в Кузьминках.

— Каким же образом вас Панфилов нашел?

— Была ужасная фотография на "Мосфильме", сделанная в момент, когда я была измучена занятиями в конце третьего курса. Пришла тогда на какие-то пробы голодная, ненакрашенная. И вот благодаря этой фотографии попала в кино. До этого я много ходила на пробы, как все студенты. Но разглядел меня Глеб Панфилов. Полгода длились у него пробы. Вначале он просто со мной встречался, разговаривал, фотографировал, снимал на видеокамеру. Пробовали разный грим. Потом нас вызывали всей царской семьей: сестер и брата, царя и сестер. Мы репетировали разные сцены.

— То, что контракт в театре с вами тут же подписали, узнав, что вы панфиловская, — это просто замечательная история. Были ли еще какие-то важные перемены в жизни после выхода фильма?

— Изменилось очень многое в моей жизни. Может быть, не так резко и кардинально, как того хотелось бы, но потихонечку что-то важное происходит. Я ведь, как и всякая начинающая актриса, ожидала чуда, которое свалится сразу же, как только я снимусь в кино. Этого не произошло. После окончания съемок было четыре с половиной года

ожидания. Я не знала, что меня ждет. То, что хотелось сыграть в театре, — сыграла, а ничего нового, интересного больше не появлялось. Теряла интерес к работе, отчаялась дожидаться выхода фильма.

Когда шли пробы на роль Ольги Николаевны, я думала о том, как это ответственно — сыграть святыню. Именно такой мне виделась героиня. Сыграть чистоту души нельзя. Для того чтобы ощущение этого было на экране, актер должен и сам обладать таким свойством. Мне казалось, что я не в достаточной степени этим даром души обладаю. И я ездила брать уроки православия в Сергиев Посад к женщине, которая преподавала у нас в институте историю христианства. Все то, что я предпринимала для работы над образом, наложилось большой отпечаток на мою жизнь. Я вдруг открыла для себя православие и с тех пор считаю себя верующей.

— А новые предложения от режиссеров последовали?

— Они не последовали. Летом пробовалась на роль у Владимира Хотиненко, который снимает продолжение фильма "Следствие ведут знатоки", у Бориса Бланка в картину "Смерть Таирова". Но они меня не утвердили. Надеюсь, что еще поступят предложения. Снялась у Ларисы Садилловой в фильме "Когда закончится дождь". Пробовалась на главную роль, но то ли оказалась очень молода для этого, то ли были какие-то другие соображения у режиссера, а в итоге сыграла другую роль.

— Ваши отношения с Глебом Панфиловым закончились после окончания работы? Общение с ним ведь наверняка многое для вас значило?

— Встречаемся на фестивалях, показах нашей картины. Глеб Анатольевич всегда интересуется, как у меня дела, подробно обо всем расспрашивает. Когда мне нужен совет, обращаюсь к нему. Весной я пребывала в полном отчаянии, решила уйти из профессии, потому что ничего у меня не получалось. Постоянно думала о том, что никому не нужна, в кино не зовут, никто меня не знает. Подумывала о возвращении в медицину. Я ведь по первому образованию медицинская сестра. Мной папа тяжело болел, и я занималась его лечением, ходила по больницам, и как-то живо вспомнилось то, чему я прежде училась. Я очень любила медицину. В тот момент мы с картиной поехали в Санкт-Петербург на фестиваль "Виват кино России!". И я решила посоветоваться с Глебом Анатольевичем как человеком мудрым: может, действительно, пока не

поздно, лучше уйти? Глеб Анатольевич сказал, чтоб профессию не бросала. Да и на фестивале я вдруг поняла, что нахожусь на своем месте. Просто надо какое-то время еще подождать, рук не опускать, продолжать работу, и все будет. После фестиваля пошли звонки режиссеров, журналистов, последовали приглашения на пробы. Я почувствовала себя если уж не в центре событий, то во всяком случае не за бортом жизни.

— Насколько изначальные представления о профессии, когда вы только пришли в театральную школу, разошлись с тем, как сложилось все в реальной жизни?

— Несильно разошлись, если говорить о профессии как таковой. Разошлись с реальностью представления о том, что вокруг профессии: как получить интересную работу, добиться признания публики. Заканчивала институт и воображала себя готовой звездой, думала, что буду нарасхват. Ходила по театрам, показывалась, и оказалось, что никому не нужна. Никто меня никуда не брал. Не только меня, но и моих однокурсников. Даже те, кого взяли, ощущали полную свою ненужность там, где оказались. И это было большим разочарованием для всех нас.

— Можно сказать, что актерская профессия жестокая?

— Жестокая, конечно. Потому что каждый отвечает сам за себя и может рассчитывать только на собственные силы. То, что Бог посылает людям, которые вдруг тебе иногда протягивают руку, скорее исключение из правила. Но Бог не может, наградив талантом, не дать возможности ему проявиться. Если человек действительно одарен, то он будет рано или поздно замечен. Я верю в милость Божию. Мне кажется, что промысел Божий есть на каждого человека. И человек должен пройти какие-то стадии становления, иногда через мучения, но то, что Господь предназначил ему, то с ним и будет. Если не верить в это, то подступает отчаяние, создается ощущение, что ты один в целом мире, ненужный и заброшенный, одолевает страх, что не реализуешься, что ничего не получится в этой профессии, заниматься которой — самое большое мое желание. Для меня артист всегда был человеком особенным. Мама, папа, бабушка и сестра твердили мне с детства, что артистом может быть тот, кто родился в актерской семье, а у нас в роду артистов нет. Бабушка была категоричнее, говорила, что нет у меня ни кожи, ни рожи, ни слуха, ни голоса, что

таких, как я, артисток не бывает. Я и не пробовала после школы поступать в театральный институт, но голубая мечта стать актрисой жила во мне. Благодаря своей подруге совсем случайно оказалась в театральном училище. По весне все отправились поступать и меня сагитировали, говорили, что стоит попробовать, ведь ничего от этого не потеряешь. В результате поступила в ГИТИС и в Щепкинское. Выбрала второе, потому что бредила Малым театром. Это мой театр, и я до сих пор так считаю, но так не считают его художественные руководители.

— Если придет к вам за советом юная девушка, порекомендуете ей идти в актрисы? Как выживать в вашей профессии?

— Я занимаюсь с такой девочкой. Учим с ней прозу, стихи, пытаюсь как режиссер поставить ей отрывки. В свое время, когда я была такой же, как она, бесполезно было меня отговаривать от актерства. Говорю ей лишь о том, что выбирает трудный путь. В ответ слышу: "Буду терпеть". В девочке этой узнаю себя. События, происходящие в жизни человека, предопределены складом его души. Счастливы ты или нет — зависит от внутреннего мироощущения. Британская актриса Линда Беллинхэм, которая сыграла в "Романовых" царицу, сподвигла меня на изучение английского языка, пообещав содействие в получении работы в Великобритании. И я взялась за него. Чтобы не протянуть ноги с годолу, занималась даже этим с детьми в качестве педагога. Зарплата в театре маленькая. Поэтому приходится думать о дополнительном заработке. Рекламирала растительное масло на телевидении.

— Актер должен предпринимать какие-то шаги, чтобы обратить на себя внимание, или достаточно полагаться на судьбу?

— Мне часто говорят: надо же что-то делать, куда-то пойти, показаться. Но вот вышла я из подъезда — и куда мне пойти? Наполео, направо? Не знаю, что нужно делать, к кому обращаться. Моя болезненная тема — Великая Отечественная война. Думала в связи с этим о спектакле, но еще лучше было бы сняться в кино на военную тему. Обрадовалась, узнав, что Лариса Садиллова тоже мечтает об этом. Я сказала ей, что готова работать 24 часа в сутки, только бы работать.

Беседу вела Светлана
ХОХРЯКОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ